

Он не знал, что нужно сделать с живыми созданиями, чтобы осмысленные прежде глаза налились жадой убийства, а кровь почернела и стала ядовитой для всего живого. Может, Хэй Шаньдин и мог бы рассказать об этом – но он молчал, и зубастая улыбка не выдавала его мыслей.

Инцзы Ян застыл среди бесчисленной орды тварей, не чувствуя страха. Ни один демон не подходил к нему близко, чуя более сильного противника. Лишь несколько наиболее разумных оборотней стояли рядом, и, конечно же, Хэй Шаньдин.

Лишь он мог своей волей удержать демонов от бегства, но и от него это требовало огромных усилий. Скорее всего, даже оборотни не сумеют заставить тварей пойти в место со столь сильной светлой энергией, и Хэй Шаньдин будет направлять их в одиночку.

Демоны боялись своего предводителя куда больше, чем того, что могли с ними сделать заклинатели. Они пойдут навстречу неминуемой смерти, навстречу горам и долинам, пропитанным светлой ци. Их оболочка была слишком слаба, чтобы выдержать ее прикосновение: плоть облезет с костей и почернеет, а кровь задымится, прожигая землю. Инцзы Ян двинется по их телам, и темная энергия мертвых демонов придаст ему сил.

- Судьба сама расчистила тебе путь, - заметил Хэй Шаньдин, - а ты этим не пользуешься.

Да, он был прав. Проклятая тварь всегда оказывалась права. Все, что следовало делать сейчас Инцзы Яну – это подождать, и мир заклинателей сам бы упал к нему в руки, как перезревший плод.

- Я не допущу, чтобы темных заклинателей можно было убивать безнаказанно.

Демон фыркнул, ясно давая понять: он знает, что причина, почему Инцзы Ян так рискует, вовсе не в этом.

Разговаривать с Хэй Шаньдином всегда было странно. Он напоминал одновременно и жестокого ребенка, любившего отрывать конечности насекомым из любопытства, и мудрое, неизмеримо древнее создание, которое повидало больше, чем он когда-либо сможет.

- Оставайся у входа в ущелье, - приказал он Хэй Шаньдину. – Ты не должен участвовать в битве, пока удерживаешь демонов. Оборотней я оставляю в другом месте, они помогут, если ты потеряешь контроль.

- Не потеряю.

Армия тварей поддавалась управлению с трудом, и хватка над ними всегда была ненадежной. Но если даже Хэй Шаньдин и отпустит их, будет слишком поздно, чтобы бежать. У демонов не останется иного выхода, кроме как сражаться – даже если их кожа лопнет от светлой энергии,

а кровь закипит.

В таком месте Инцзы Яну нужны были адепты захваченных орденов, но привести их он не мог. Большинство демонов не отличали светлых заклинателей друг от друга, они бы просто разорвали их на части, не делая различий между своими и чужими. Инцзы Ян мог послать союзников в атаку со стороны гор, но он недостаточно доверял им для этого - если заклинатели обернутся против него, шансов не останется. Нет, так рисковать нельзя.

Инцзы Ян справится и без них. В конце концов, все, что ему нужно - это забрать то, что ему принадлежит, и отступить. Неважно, скольких тварей они потеряют, в мире демонов темный заклинатель всегда найдет подкрепление.

Он пришел.

Ши Чэн прикрыл глаза и выдохнул сквозь зубы, даже несмотря на крики заклинателей, которые тут же раздались со всех сторон. Он ничем не мог им помочь.

Они сделали, что смогли - укрепили отряды старшими адептами и каменными стражами, но, все равно, погибнут многие. Слишком многие. Ши Чэн не стал отворачиваться, он должен видеть дело своих рук. Может, он и сумел бы придумать что-то получше, будь у него время, но у каждого выбора есть свои риски и свои последствия. Ши Чэн должен закончить то, что началось без него.

Отсюда казалось, что армия демонов простирается бесконечно - сплошным черным пятном они растеклись у кромки гор. Но, едва только твари схлестнулись с первым рубежом защиты, стало ясно: они вовсе не так страшны, как казались.

Демоны падали один за другим, устилая телами высокую траву. Преимущество каждой твари было в стратегии, свойственной ей одной: чжуйгоу брали свою жертву измором, цзямэй - соблазняя, а оборотни - обманом. Они представляли опасность лишь тогда, когда могли напасть внезапно, нанести удар и затаиться. В открытом бою они уступали заклинателям.

Лишь одна тварь служила исключением из этого правила. Но, к добру или к худу, Ши Чэн не видел белой фигуры, которая должна была прийти вслед за Инцзы Яном. Почему? Светлый заклинатель нахмурился. Если Хэй Шаньдина не видно, это не значит, что его нигде нет.

- Осмотрите горы, - приказал он Люй Аю, дежурившему наготове. - Часть демонов могла затаиться, чтобы напасть в удобный момент.

- Уже сделано, - ответил адепт. - Я взял на себя смелость отправить несколько отрядов на разведку, большая часть уже вернулась. Похоже, демонов в округе нет.

Звучало не очень-то надежно, но что еще можно сделать? Каждый заклинатель на счету, и они не могут себе позволить отвлекаться от битвы.

Инцзы Ян врезался в первые ряды, сминая их, адепты гибли один за другим. Смотреть на то, с какой легкостью уничтожает их темный заклинатель и ничего не делать, было ужасно, но Ши Чэн не мог прийти на помощь.

Они должны ослабить темного заклинателя. Очень скоро тот почувствует на себе влияние этого места, и нельзя позволить ему отступить, если Инцзы Ян поймет, что опасность слишком велика. Он останется здесь, пусть бы им всем пришлось ради этого погибнуть.

Со стороны Инцзы Ян казался неуязвимым. Даже Е Юнь с трудом мог поверить, что его учителю может грозить опасность - он был сильным и опытным заклинателем, и никто в целом мире не мог с ним сравниться. Инцзы Ян был детским представлением Е Юня о вечности: учитель существовал на свете тогда, когда его еще не было, и будет существовать после того, как его не станет. Мысль о том, что он мог умереть, ужасала, она была страшнее, чем мысль о собственной смерти.

Е Юнь не чувствовал ни боли, ни усталости, которые преследовали его все последнее время, хотя и двигался без остановок. Такие простые вещи просто утратили свое значение, и он не обращал на них внимания, хотя и знал, что так не должно быть.

Вокруг оживал мир. Первые трели птиц пронзали тишину, солнце светило с небес ласково и мягко. Е Юнь скучал по этому, казалось, он давно забыл, как выглядит весна. Все кругом чудилось ему ненастоящим - темный заклинатель существовал в каком-то другом, своем мире, полном мрака и тревоги. Этого не могло быть на самом деле. Это все не для него.

Е Юнь не знал точно, куда нужно идти, но легко нашел путь. Идти следовало туда, где он чувствовал себя хуже всего. Светлая энергия в предгорьях Шэн Ху была сильна, а здесь она оказалась такой плотной, что кожу жгло.

Эхо сражения отдавалось в горах, и звуки, странно искажаясь, проникали сквозь камень. От этих воплей мороз шел по коже. Теперь от долины Е Юня отделяло лишь ущелье - черная трещина, бежавшая по скале.

Тела мертвых заклинателей усыпали камень - здесь недавно прошло сражение. Е Юнь появился вовремя, чтобы увидеть, как Хэй Шаньдин вздернул один из трупов, готовясь пожрать его.

Проклятье. Е Юнь не хотел с ним сталкиваться. Эта тварь была совершенно непредсказуема, и заклинатель понятия не имел, чего ожидать. Но подняться в воздух и пройти иначе было нельзя - он тут же станет мишенью для любой из сторон.

И темный заклинатель вышел вперед, не пытаясь защититься или спрятаться. Демон обратил на него свой взгляд.

- Что я вижу, – протянул он, выпуская из рук труп. – Неужели это призрак, вернувшийся в мир живых?

Хэй Шаньдин подошел ближе, но Е Юнь не двинулся с места. Нельзя показывать ему свой страх.

- Что ты здесь делаешь, неблагодарное дитя?

- А ты как думаешь? – ответил он вопросом на вопрос.

Белая сухая кожа, заменявшая твари губы, раздвинулась, шире обнажая клыки. А затем он, не выдержав, расхохотался, и этот звук эхом отдался в высоких горах.

- Ты опоздал, – произнес, наконец, Хэй Шаньдин. Казалось, ему доставляет ни с чем не сравнимое удовольствие драма, которая разворачивается прямо перед его глазами. – Инцзы Ян уже выступил в бой, собираясь тебя спасти.

- Пропусти меня.

Ухмылка демона из насмешливой сделалась задумчивой, а глаза внимательно изучали Е Юня с лица, будто выточенного из камня.

- Нет.

- Нет?

Гнев и нетерпение гнали его вперед, а проклятая тварь отказывалась помочь. Е Юню нужно как можно скорее добраться до учителя, как можно скорее вернуть его назад. Инцзы Ян не знает, что его там нет, он идет прямо в ловушку.

- Я возлагал на твоего учителя большие надежды, но он совершает одну и ту же ошибку раз за разом. Из-за тебя. Если он не выживет – такова заслуженная расплата, он недостоин подчинить себе заклинателей. Ну а если выживет... Тогда мне следует помочь ему сделать правильный выбор.

И демон без предупреждения бросился вперед.

Но Е Юню не нужно было с ним сражаться. Он ненавидел Хэй Шаньдина так, как не ненавидел

никого в своей жизни, но сейчас это не имело значения. Инцзы Ян – вот, кто был важен. Но тварь не позволила ему проскользнуть мимо. Хэй Шаньдин попытался схватить его за волосы, и Е Юнь рубанул его по руке, заставив ее отдернуть.

Темный заклинатель рванулся к ущелью, но тут же был вынужден развернуться к демону и защищаться. Теперь они оказались ближе к долине, в которой шел бой, и по горам носилось эхо криков и стонов. Е Юнь мельком посмотрел вбок, и сердце у него упало.

Десятки – нет, сотни – заклинателей схлестнулись в битве с рычащей волной тварей, которая то набегала вперед, то откатывалась назад, оставляя за собой бесчисленное множество тел. Некоторые из них принадлежали заклинателям, но большинство – демонам.

Любой заклинатель должен был радоваться, видя, как гибнут твари, но Е Юнь понял, что это означает, и горло у него перехватило. Взгляд заметался по полю в поисках учителя.

- Правильно. Смотри. Он умирает там где-то за тебя, - сказал Хэй Шаньдин, появляясь совсем близко, - не зная, что все бессмысленно.

Е Юнь снова ушел от удара. Он знал, что лишь теряет время, но ничего не мог сделать. Стоит только повернуться к Хэй Шаньдину спиной, и он труп. Как замедлить его? Как задержать?

Пусть снаружи тело демона и напоминало человеческое, внутри оно было устроено совершенно иначе. Хэй Шаньдин был способен сражаться после того, как половина внутренностей была уничтожена, словно это ничуть его не смущало. Только теперь Е Юнь начал догадываться, почему тварь была такой живучей.

Ордена не одобряли, когда трупы демонов вскрывали и рассматривали. Это считалось грязной работой. Но как иначе понять, что из себя представляет это создание, и где его слабое место? Е Юнь видел тела многих тварей, и все они были устроены по-разному: искореженные органы располагались совсем не так, как у животных или людей. Но работали они точно также.

У Хэй Шаньдина было два сердца – вот, почему он даже не отреагировал, когда они с Ши Чэном уничтожили одно. Две печени, четыре почки. Если он выведет из строя что-то одно, демон продолжит сражаться, но если пронзит оба сердца...?

Пока Е Юнь только отбивался, примеряясь. Если бы демон хотел, он прикончил бы его в любой момент, но он тянул время – такова, видно, суть этой твари, наслаждаться мучениями противника до конца.

- Кажется, еще немного, и ты опоздаешь, - произнес Хэй Шаньдин, поворачиваясь в сторону сражения. Е Юнь не стал смотреть, куда он показывал. – Дела идут не очень.

Темный заклинатель вонзил меч демону между ребер, и тут же – снова, уже в другом месте. По

такой огромной мишени невозможно промахнуться, но тварь не должна понять, куда он бьет. Е Юнь все время кружил вокруг него – демон поворачивался слишком медленно и все время терял его из виду.

Но Хэй Шаньдин прав. Нужно поторапливаться. Если Е Юнь промедлит, сердце демона восстановится, и никакой пользы от удара уже не будет.

И темный заклинатель пошатнулся, встречая очередной удар – так, словно запнулся о камень. Тварь тут же рванулась к нему – хищник, почуявший кровь. Е Юнь вывернул меч для атаки.

Тяжелый удар сбил его с ног. Хэй Шаньдин двигался слишком быстро, и в последний миг лезвие скользнуло в сторону, пройдя ниже, чем он надеялся. Темный заклинатель рванулся от тяжести, придавившей его сверху. Неужели он промахнулся?

Тварь лежала на земле, скорчившись, и бледные руки не могли поднять тяжелое тело. Е Юнь едва удержался от злорадного смеха. Если бы Хэй Шаньдин знал, что он пытался сделать, то ни за что не подпустил бы его так близко.

При каждой встрече с этой тварью приходилось изобретать что-то новое, потому что старые методы уже не работали. Хэй Шаньдин изучал его приемы и приспосабливался, но Е Юнь наконец-то оказался быстрее.

Его облегчение тут же сменилось тревогой. Е Юнь посмотрел вдаль. Широкое цветочное поле простиралось впереди, и все оно было залито кровью и завалено трупами. Битва все еще кипела, хоть демонов и стало намного меньше. Кажется, часть из них даже пыталась бежать – но тщетно.

Е Юнь не стал добивать Хэй Шаньдина. Тварь встанет на ноги, как только обе раны затянутся, но случится это не скоро. Темный заклинатель не мог потратить последние остатки энергии на то, чтобы убить его окончательно – придется вложить прорву сил, чтобы уничтожить дубликат каждого органа. Да и времени у него нет.

Е Юнь должен добраться до учителя. В пылу битвы никто не обратит внимания на его лицо, даже если узнает – он сольется с прочими заклинателями. Только так он сумеет добраться до Инцзы Яна.

<http://tl.rulate.ru/book/46940/3696275>